

УДК 378.14

Евгения Владиславовна Коротаева
г. Екатеринбург

Некоторые вопросы развития высшего образования в Китае

В статье в исторической последовательности рассмотрены основные периоды становления и развития высшего образования в Китае на протяжении полутора веков. Выделены восходящие и нисходящие периоды развития вузовской системы, тесно связанные с внутривнутриполитическими коллизиями, происходившими в истории китайского государства. Как особые черты процесса становления высшего образования в КНР отмечены: осознание того, что положение страны на международной арене напрямую связано с уровнем развития науки и высшего звена обучения, тенденция к сохранению национальной идентичности при идее заимствования достижений западной науки и культуры, поиск оптимального баланса в развитии гуманитарных и естественнонаучных областей. Представлены проекты в сфере вузовского образования, реализация которых способствовала достижению приоритетных позиций в международных рейтингах по образованию.

Ключевые слова: Китай, периоды развития, система образования, высшее образование, вузы.

Evgenya Vladislavovna Korotaeva
Yekaterinburg

Some issues of higher education development in China

The article deals with the main periods of formation and development of higher education in China for a century and a half in historical sequence. The author highlights the ascending and descending periods of the University system development, which are closely related to the internal political conflicts that occurred in the history of the Chinese state. As special features of the process of formation of higher education in China are noted: the awareness that the country's position in the international arena is directly related to the level of development of science and higher education, the tendency to preserve national identity with the idea of borrowing the achievements of Western science and culture, the search for an optimal balance in the development of the Humanities and natural Sciences. Projects in the field of higher education the realization of which contributed to the achievement of priority positions in international education rankings are presented.

Keywords: China, periods of development, education system, higher education, universities.

Современная Китайская Народная Республика привлекает к себе внимание как экономически обеспеченное, уверенно развивающееся, открытое к интеграции, но сохраняющее культурные истоки государство. Это положение достигнуто за несколько последних десятилетий, и достаточно серьезную роль в этом сыграла политика страны в области образования. Хотя путь этот был более чем непрост.

Попытаемся проследить развитие высшего образования в КНР за последние полторы сотни лет. Как правило, исследователи, обращающиеся к этой теме, часто «уходят» в конфуцианство (А.Н. Базарова, Н.Е. Боревская [1], Ван Ян [2], П.И. Рыскова), обращаются к периоду, затрагивающему последние 50-70 лет (С.С. Семенова, Е.А. Суворова [8], Фань-фань Юнь [9]), акцентируют значение образования в экономико-политическом развитии страны (Л.В. Попов [4], Чжу Сяомань [10]). Действительно, эта область обладает широким спектром для исследований в различных направлениях.

В Китае издревле уважительно и с почтением относились к образованию. Еще в XIX в. власть держащие осознали, что преодоление значительного отставания патриархально-феодалного Китая на фоне развития европейских стран возможно прежде всего за счет образованных людей. Хотя осознание необходимости преобразований для прогрессивного развития стали неудачи в ряде войн, в результате которых государство лишилось части своих территорий, что не способствовало укреплению имиджа Китая на мировой арене.

Ратую за возрождение репутации Китая как сильного и влиятельного государства, многие прогрессивные деятели той эпохи настаивали на необходимости изменения содержания и формы традиционного обучения. Кан Ю-вэй, один из апологетов идеи прогрессивного страны при сохранении ее культурной идентичности, заявлял, что именно образованные (сиречь «мудрые люди») «более могущественны, и во всех провинциях, округах и графствах должны быть созданы академии искусств и наук» [3]. Но основная направленность обучения в этих академиях должна осуществляться не столько за счет «использования» достижений запада, сколько за счет интериоризации (освоения и присвоения) этих достижений в китайское образование и культуру. Кан Ю-вэй и сам в 1891 г. создал частную школу в Гуанчжоу, где параллельно с конфуцианскими дисциплинами преподавались естественные и гуманитарные науки по западному образцу.

В конце XIX в. и в других провинциях Китая начали создавать учебные заведения нового типа: индустриальные, лингвистические школы, морские академии, а часть талантливой молодежи отправляли на обучение в США и Европу.

В 1895 г. в г. Бэйян был открыт первый университет Китая; год спустя были открыты университет и Столичные учительские палаты в г. Наньян, а в 1898 г. – Пекинский императорский университет. Устав этого университета, закрепивший институциональные нормы создания и управления высшими школами, на долгое время стал основным докумен-

тов, который и сегодня рассматривается как наиболее ранний вариант, администрирующего регламента образовательного процесса высшего учебного заведения в Китае.

А к утвержденным регламентам в этой стране всегда относились с особым почтением. В начале XX века был издан «Высочайше утверждённый устав учебных заведений» (1902-1903 гг.), согласно которому организация образовательной системы страны выстраивалась по японскому образцу. Высшая ступень образования включала институты и колледжи профессионального образования (с трех- и четырехлетним сроком обучения), а также университет с пятилетним сроком профессиональной подготовки. Высшие учебные заведения начала века: Университет Бэйян, Университет Шаньси, Пекинский университет, Университетские палаты Цзинши и др. В 1905 г. был отменен императорский экзамен (хотя по этому поводу велись ожесточенные споры), что меняло традиционный подход к образованию, делая его чуть более доступным.

Стоит отметить, что, как и в большинстве других стран, развитие образования на территории Китая достаточно тесно было связано с происходящими политическими и экономическими событиями. Это просматривается и в процессе становления высшего образования.

В 1911 г. в Китае была провозглашена республика как результат Синьхайской революции. И в правительстве новой республики самым серьезным образом озаботилось реформированием системы образования. Период республиканского правления (с 1912 по 1926 гг.) рассматривается как особый этап, который внес значительные изменения как в форму, так и в содержание всех уровней образования страны.

Первый министр образования Китайской республики Цай Юаньпэй настаивал на том, что университет должен быть не источником для зарабатывания денег, но организацией, направленной на прогрессивные исследования, соотносимые с идеей академической свободы, столь необходимой для развития научной мысли [4, С. 33]. Став руководителем Пекинского университета (1917 г.), он воплотил эту установку в жизнь. В его понимании академическая свобода – это свобода мысли и преподавания, что обусловлено самой сутью университета как института для изучения и распространения передовых знаний, представляющие самые различные точки зрения.

Такая философия образования – академической свободы, развития и совершенствования личности, нравственного воспитания, формирование республиканского духа – стала во много определяющей в понимании роли высшего образования в развитии Китая в республиканский период. Это внесло определенные коррективы в отношении к теоретическим знаниям (а не только сугубо практическому применению их) с опорой на западную философию, а не только конфуцианство, как это было принято прежде.

К середине 1926 г. в стране насчитывалось более 30 государственных университетов: Пекинский, Пекинский педагогический, Пекинский женский, Пекинский юридический университеты, Университет Таншань Министерства связи, Технологический институт Национального бюро водосбережения Хэйхай, Школа Министерства иностранных дел Цинхуа и др. Количество выпускников с университетскими дипломами составило более 1500 человек (по данным сборника исторических архивов Китайской Республики) [4, С. 36].

С 1930 г. все вузы были подразделены по категориям: государственные, провинциальные, городские и частные. Вузы создавались преимущественно в столицах провинций, и к 1949 г. количество их выросло до двухсот, причем, большая половина высших учебных заведений была государственными [5, С. 440].

Таким образом, была создана достаточно прочная база для дальнейшего развития китайской системы образования, в том числе и для уровня высшего образования.

Однако политические коллизии вновь внесли свои, достаточно кардинальные коррективы. В 1949 г. была провозглашена Китайская Народная Республика. Новая власть, видя опасность в идее академической свободы, взяла образовательную деятельность под строгий национальный контроль. Было подвергнуто критике изучение гуманитарных и социальных наук как непродуктивных для индустриализации, в которой крайне нуждалась страна. Председатель Центрального народного правительства Мао Цзэдун выдвинул новые принципы культуры и образования: распространение идей коммунизма, повышение культурного уровня всех трудящихся, постановка культуры и образования на службу революции войны и классово-борьбы.

А с конца 50-х гг. была обозначена новая цель – «большой скачок», который должен был привести к быстрому росту экономического и технического потенциала страны, укреплению Китая как государства, повышению его имиджа на мировой арене.

Управление образованием было децентрализовано: от Министерства Просвещения оно перешло к народным коммуна (местным органам власти), которые могли создавать свои учебные заведения. Но поскольку финансирование этих коммуна было крайне скудным, то образовательные учебные заведения, как правило, имели сокращенный срок обучения, в котором почти половина времени отводилась на производственную практику, на труд. Это было обосновано тем, что сельские коммуна должны были самостоятельно обеспечивать себя как продовольствием, так и промышленными средствами. Университеты и институты также начали перестраивать систему специальностей, с одной стороны, крайне идеологизируя процесс обучения, а с другой, отдавая приоритет техническим (т.е. практикоориентированным) профессиям, пересматривая учебные планы, увеличивая часы на производительный труд и пр.

Но Китай ждали и другие потрясения. Засуха и неблагоприятные погодные условия конца пятидесятых годов, наводнения, внутренняя политика, основанная на статистке, далекой от реальности и т.д., привели к гибели миллионов человек. Можно ли было в такой ситуации развиваться высшему образованию? Крайне ухудшилось качество обучения, закономерно начало сокращаться и количество обучающихся [5, С. 440]. В 1966-68 гг. в вузах были практически прекращены учебные занятия, в период культа личности были подвергнуты жесточайшим репрессиям многие сотни вузовских преподавателей как противники идеологии Мао Дзедуна. Это было тяжелейшее время для страны, для интеллигенции, для высшего образования.

Обучение в вузах возобновилось в семидесятых годах, когда вновь были открыты всего 50 вузов (т.е. в четыре раза меньше, чем в 1949 г.). Но уже в 1974 г. в университетах и институтах страны обучалось 167 тыс. студентов [6].

А в 1977 г. была проведена реформа высшего образования, в результате которой были разработаны нормы для поступления в вуз, увеличен срок обучения до 4-5 лет по техническим и естественнонаучным специальностям, до 4 лет – по гуманитарным: введено обучение для аспирантов и т.д. Эта политика в области образования стала давать свои результаты: если в 1979 г. в стране насчитывалось 598 вузов, то в 1985 г. их количество стало более тысячи.

В 80-х гг. приём в вузы страны осуществлялся и по государственному плану, и по заявкам организаций, оплачивающих обучение студентов (в нашем понимании это вариант целевого обучения); однако у абитуриентов существовала возможность получения высшего образования и за свой счёт. Приоритетными направлениями для развития высшего образования стали: интеграция и взаимодействие образования, науки и производства; определенная самостоятельность вузовского самоуправления: возможность обосновать и апробировать собственную модель образовательного процесса (учебный план, выбор приоритетных научных направлений и т.д.); внимание к нравственно-идейному воспитанию и образованию обучающихся; возможность свободного распределения выпускника после окончания вуза и др.

Однако стремительное развитие новых технологий в конце XX в., цифровизация, глобализация, формирование межгосударственного образовательного пространства, широкий культурный обмен и т.д. обозначили новые вызовы, которым должны были соответствовать выпускники китайских вузов.

В 1995 г. в Китае был принят «Закон об образовании», утвердивший «государственную гарантию приоритетного развития образования». Согласно этому документу, образование должно быть не только инструментом, ресурсом для развития страны, но двигателем модернизации страны при

сохранении ее культурной идентичности. В 1996 г. в стране насчитывалось 2170 высших учебных заведений различного профиля, обучением около 6 млн. студентов

В 1997-1998 гг. были запущены «Проект 211» (211: соединение 21(века) и 1(100 университетов) и «Проект 985», который должен был обеспечить финансовую и кадровую поддержку «Проекта 211». Амбициозной целью данных проектов являлась модернизация 100 вузов страны до уровня мирового признания, интенсивное развитие ключевых областей науки, создание в них современной информационной инфраструктуры [9]. Стоит отметить, что в этих проектах поддерживалось развитие не только фундаментального и естественнонаучного направлений, но и гуманитарного – философии и социологии и др.

К 2010 г. – сроку окончания названных проектов – были подведены безусловно положительные итоги: повышение качества вузовского обучения в Китае, значимые наработки в области ключевых научных отраслях, обновление профессорско-преподавательского состава, создание информационной среды, соответствующей современным реалиям.

На сегодняшний день в континентальном Китае насчитывается около трех тысяч колледжей и университетов, в которых обучалось более 20 миллионов студентов. По статистическим данным, приводимым Academic Ranking of World Universities, к 2019 г. Китай занимает второе место в мире по количеству лучших университетов [7].

Сохранение освоенного уровня развития и в то же время актуализация имеющегося потенциала являются приоритетными задачами в образовательной политике Китая в целом, и вузовского звена в частности, «Меняются сами цели образования и его ценностные ориентации, – отмечает Чжу Сяомань, – но нынешняя реформа олицетворяет дух времени и имеет глобальное значение» [10, С. 99].

В истории Китая можно выделить несколько периодов, иллюстрирующих как восходящие, так и нисходящие траектории в развитии высшего образования. К первым можно отнести те, начало которых приходится на 1895, 1912, 1977, 1995 годы. Как правило, данные периоды отличались духом демократизма, академической свободы поиском оптимального баланса в развитии естественнонаучной и гуманитарной областей, оптимизации системы вузовского управления, открытостью к интеграции с мировыми научными, культурными, образовательными сообществами при бережном отношении и сохранении национального своеобразия. Именно этот непростой путь, всегда имеющий благую цель – процветание страны, но при этом полный поисков, рисков и противоречий, привел современный Китай к его устойчивому положению и признанию на современной международной арене.

◆

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Боревская, Н.Е. Государство и школа: опыт Китая на пороге III тысячелетия / Н.Е. Боревская ; Российская акад. наук. Ин-т Дальнего Востока. – Москва : Вост. лит., 2003 (ППП Тип. Наука). – 270 с. – Текст : непосредственный.
2. Ван Ян. Генезис системы высшего образования в Китае: социальный аспект / Ван Ян. – Текст : непосредственный // Общество: социология, психология, педагогика. – 2018. – №1. – С. 22-30.
3. Кобзев, А.И. Духовная культура Китая: энциклопедия. В 5 т. Т. 1 / А.И. Кобзев. – Москва : Вост. лит., 2006. – Текст : непосредственный.
4. Попов, Л.В. История формирования модели высшей школы Китая (первая половина XX в.) / Л.В. Попов. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. – 2016. – № 3. – С. 29-44.
5. Российская педагогическая энциклопедия. В 2 т. Т. 1. – Москва : Большая Рос. энцикл., 1993. – 653 с. – Текст : непосредственный.
6. Салимова, К. Педагогика народов мира: история и современность / К. Салимова, Н. Додде. – Москва : Педагогическое общество России, 2001. – URL: <https://studfile.net/preview/4410619/page:33/> (дата обращения: 09.08.2020). – Текст : электронный.
7. Список университетов Китая. – Текст : электронный // Википедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_университетов_Китая#cite_note-1 (дата обращения: 09.08.2020).
8. Суворова, Е.А. Становление системы образования в Китае во второй половине XX в. / Е.А. Суворова. – Текст : непосредственный // Россия и АТР. – 2015. – № 1 (87). – С. 198-204.
9. Фаньфань Юнь. Проекты модернизации современного университетского образования в Китае / Фаньфань Юнь. – Текст : непосредственный // Вестник ТОГИРРО. – 2016. – № 2 (34). – С. 171-175.
10. Чжу Сяомань. Реформа содержания образования в Китае / Чжу Сяомань. – Текст : непосредственный // Педагогика. – 2005. – № 1. – С. 96-99.

REFERENCES

1. Borevskaja N.E. Gosudarstvo i shkola: opyt Kitaja na poroge III tysjacheletija [State and school: the experience of China on the beginning of the III millennium]. Moscow: Vost. lit., 2003 (PPP Tip. Nauka). 270 p.
2. Van Jan. Genezis sistemy vysshego obrazovanija v Kitae: social'nyj aspekt [The genesis of the higher education system in China: the social aspect]. *Obshhestvo: sociologija, psihologija, pedagogika* [Society: sociology, psychology, pedagogy], 2018, № 1, pp. 22-30.
3. Kobzev A.I. Duhovnaja kul'tura Kitaja: jenciklopedija. V 5 t. T. 1 [Spiritual culture of China: encyclopedia. V 5 vol. T. 1]. Moscow: Vost. lit., 2006.
4. Popov L.V. Istorija formirovanija modeli vysshej shkoly Kitaja (pervaja polovina XX v.) [The history of the formation of the model of higher education in China (first half of the XX century)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 20. Pedagogicheskoe obrazovanie* [Moscow University Pedagogy Bulletin. Issue 20], 2016, no. 3, pp. 29-44.
5. Rossijskaja pedagogicheskaja jenciklopedija. V 2 t. T. 1 [Russian pedagogical encyclopedia. In 2 volumes. Vol. 1]. Moscow: Bol'shaja Ros. jencikl., 1993. 653 p.
6. Salimova K., Dodde N. Pedagogika narodov mira: istorija i sovremennost' [Pedagogy of the peoples of the world: history and modernity]. Moscow: Pedagogicheskoe obshhestvo Rossii, 2001. URL: <https://studfile.net/preview/4410619/page:33/> (Accessed 09.08.2020).
7. Spisok universitetov Kitaja [List of universities in China]. Vikipedija. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Spisok_universitetov_Kitaja#cite_note-1 (Accessed 09.08.2020).
8. Suvorova E.A. Stanovlenie sistemy obrazovanija v Kitae vo vtoroj polovine XX v. [Formation of the education system in China in the second half of the XX century.]. *Rossija i ATR*, 2015, no. 1 (87). pp. 198-204.
9. Fan'fan' Jun'. Proekty modernizacii sovremennogo universitetskogo obrazovanija v Kitae [Projects of modernization of modern university education in China]. *Vestnik TOGIRRO* [Bulletin of Tyumen State Institute of Development of Regional Education], 2016, no. 2(34), pp. 171-175.
10. Chzhu Sjaoman'. Reforma sodержanija obrazovanija v Kitae [Reform of the content of education in China]. *Pedagogika* [Pedagogy], 2005, no. 1, pp. 96-99.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Е.В. Коротаева, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии детства, ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», г. Екатеринбург, Россия, e-mail: e.v.korotaeva@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-2959-3132.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

E.V. Korotaeva, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department Chair of Pedagogy and Psychology of Childhood, Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia, e-mail: e.v.korotaeva@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-2959-3132.